

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 26.

30 Іюня.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздно священническое мѣсто къ Пѣтуховой церкви, Череновскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Долгослободской церкви того же уѣзда Александръ Тюльпановъ, 21 іюня.

На священническое мѣсто къ Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Лученской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Борисъ Рождественскій, 14 іюня.

На діаконское мѣсто къ Полицкой церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ учитель Бизяевской церковно-приходской образцовой школы, Бѣлозерскаго уѣзда, Александръ Копыловъ, 18 іюня.

Псаломщикъ Тихвинскаго собора Дмитрій Троицкій, по прошенію, уволенъ отъ епархіальной службы, 17 іюня.

На должность пономаря къ Новгородскому Софійскому собору опредѣленъ діаконскій сынъ окончившій курсъ въ Новгородскомъ градскомъ училищѣ Сергій Полетаевъ, 19 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Христорождественской церкви г. Устюжны опредѣленъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Александръ Братолюбовъ, 21 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Введенской г. Старой Руссы церкви опредѣленъ окончившій курсъ Новгородской духовной семинаріи Владиміръ Успенскій, 21 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Тихвинскому собору опредѣленъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Алексѣй Тюльпановъ, 21 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Медвѣдской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Александръ Андреевъ, 22 іюня.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Корвальской церкви, Тихвинскаго уѣз. Любанской—Новгородскаго уѣзда, Шольской—Бѣлозерскаго уѣз. и при Долгослободской—Череновскаго уѣзда.

Діаконскія: При Моденской^н церкви, — Устюжнаскаго уѣзда и при Пашекожельской и Лученской—Тихвинскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Большеугородской—Новгородскаго уѣзда, Шольской и Варнакушской церквахъ, — Бѣлозерскаго уѣзда.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Имперіи кружечнаго сбора въ теченіе іюня сего года въ Новгородскую Духовную Консисторію поступило отъ:

церквей 1 Новгородскаго округа—11 р. 79 к., церквей 2 Новгородскаго округа—16 р. 63 к., церквей 3 Новгородскаго округа—4 р. 33 к., цер. 6 Новгородскаго округа—12 р. 74 к., церквей 10 Новгородскаго округа—1 р. 52 к., настоятеля Юрьева монастыря архимандрита Іоанникія—3 р., Юрьева мо-

настыря—53 к., Антоніева монастыря—2 р. 25 к., Отенскаго монастыря—50 к., Вяжищскаго монастыря—45 к., Клопскаго монастыря—60 к., Свято-Духова монастыря—2 р. 45 к., Десятинскаго монастыря—3 р. 43 к., Звѣринскаго монастыря—6 р. 49 к., Деревяницкаго монастыря—3 р. Итого—69 р. 71 к.,

Отъ Новгородскаго духовнаго училища.

Расписаніе экзаменовъ и переэкзаменовокъ въ августѣ: 17-го экзамены на окончившаго курсъ училища. 18 и 19 приѣм. экзамены для духовныхъ дѣтей. 21 и 22 приѣм. экзамены для инословныхъ дѣтей. 23 устные по Закону Божію и уст. и письм. по русскому языку. 24 по ариѳметикѣ, географіи и Церк. пѣнію. 25 устные и письмен. по латинск. и греческ. яз. 26 составленіе списковъ. 28 молебень, выдача книгъ и начало занятій.

Къ свѣдѣнію духовенства Устюжнаскаго духовно-училищнаго округа.

Правленіе училища симъ имѣеть поставить въ извѣстность духовенство Устюжнаскаго округа, что вступительные экзамены дѣтямъ имѣють быть произведены 17 августа, 18 переэкзаменовка ученикамъ, получившимъ неудовлетворительные баллы въ годовыхъ вѣдомостяхъ; 19 медицинскій осмотръ поступившихъ въ училище, объявленіе списковъ, выдача учебниковъ; 20 послѣ литургіи молебень предъ началомъ ученія, 21 августа начало уроковъ.

При семъ родителямъ дѣтей, живущихъ въ училищномъ обществѣ, должно принять къ свѣдѣнію, чтобы ихъ дѣтя снабжены были въ достаточномъ количествѣ бѣльемъ, одеждою и *обязательно* въ началѣ учебнаго года (*въ августъ же*) озаботились внести деньги какъ за содержаніе своихъ дѣтей въ сентябрьской трети—25 рублей, такъ и за снабженіе ихъ учебными книгами и письменными принадлежностями 2 рубля.

Къ свѣдѣнію же о.о. депутатовъ училищнаго округа сообщается, что очередной съѣздъ по училищнымъ дѣламъ назначенъ въ семъ году на 20 декабря, 5 часовъ вечера (см. № 8 журн. о.о. депутатовъ 1905 г. 20 декабря).

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи Д. Андреевъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Идея мздовоздаянія въ святоотеческихъ твореніяхъ.

Въ № 25 Епарх. Вѣд. уяснялась идея посмертнаго мздовоздаянія между прочимъ на основаніи Св. Писанія. Что касается св.-отеческихъ твореній, то мысль о естественной зависимости будущей участи отъ направленія земной жизни находитъ тамъ уже не намеки, а прямое, ясное и подробное раскрытіе.

Болѣе ясно и подробно ученіе о возмездіи раскрывается въ твореніяхъ св. Иринея Ліонскаго и Григорія Нисскаго. Съ нихъ мы и начнемъ.

Въ четвертой книгѣ „Противъ ересей“ св. Иринея пишетъ: „Покорность Богу есть вѣчный покой, такъ что тѣ, которые удаляются свѣта, имѣютъ мѣсто достойное ихъ удаленія, — и тѣ, которые бѣжатъ отъ вѣчнаго покоя, имѣютъ обитаніе соответственно ихъ бѣгству. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро всѣ блага находятся у Бога, то тѣ, которые по собственному рѣшенію бѣгутъ отъ Бога, лишаютъ себя всѣхъ благъ, имѣющихся у Бога, они вслѣдствіе этого *подпадаютъ праведному суду Божию*. Ибо, какъ относительно этого временнаго свѣта, тѣ, которые удаляются его, предаютъ себя тьмѣ, такъ что становятся причиной своего лишенія свѣта и своего обитанія во тьмѣ, — а свѣтъ, какъ я уже сказалъ, не есть причина такого ихъ состоянія, — такъ тѣ, которые удаляютъ себя отъ вѣчнаго свѣта Божія, который содержитъ въ себѣ всѣ блага, *сами служатъ причиной своего нахожденія въ вѣчной тьмѣ, лишенія всѣхъ благъ, сами становясь причиной такого жилища*“ *). Грѣшникъ, такимъ образомъ, наказывается ничѣмъ инымъ, какъ удаленіемъ отъ Бога, отъ Котораго онъ самъ удаляется произвольно. Наказаніе не иное что, какъ естественное слѣдствіе принятаго направленія жизни.

Въ пятой книгѣ „Противъ ересей“ святой отецъ выражается еще яснѣе и подробнѣе. Онъ говоритъ: „Богъ Слово придетъ на погибель невѣрующихъ въ Него, — тѣхъ, которымъ Онъ грозитъ большимъ наказаніемъ въ день суда, чѣмъ Содому и Гоморрѣ (Лук. X, 12), — и на воскресеніе вѣрующихъ и исполняющихъ

*) Противъ ересей, кн. IV, гл. XXXIX, 4.

волю Его Отца небеснаго. Пришествіе Сына, такимъ образомъ, будетъ для всѣхъ, но будетъ имѣть цѣлью судъ и отдѣленіе вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, ибо и вѣрующіе вѣрують по ихъ собственному выбору, точно также и несоглашающіеся съ Его ученіемъ не соглашаются по ихъ собственному выбору... Тѣмъ, которые пребываютъ въ своей любви къ Богу, Онъ даруетъ общеніе съ Нимъ. Но общеніе съ Богомъ есть жизнь и свѣтъ и наслажденіе всѣми благами, какія есть у Него. На тѣхъ же, которые по ихъ собственному выбору удаляются отъ Бога, Онъ *налагаетъ то разъединеніе съ Собою, которое они выбрали по собственному соглашенію.* Но разъединеніе съ Богомъ есть смерть и разъединеніе со свѣтомъ есть тьма, и разъединеніе съ Богомъ есть лишеніе всѣхъ благъ, которыя есть у Него. Поэтому тѣ, которые чрезъ отступничество теряютъ эти вышеупомянутыя вещи, будучи лишены всего блага, — испытываютъ всякаго рода наказанія. *Однако Богъ не наказываетъ ихъ непосредственно Самъ, но это наказаніе падаетъ на нихъ потому, что они лишены всего того, что есть благо.* Въ самомъ дѣлѣ, благо вѣчно и безъ конца находится съ Богомъ и, слѣдовательно, лишеніе блага тоже вѣчно и не имѣетъ конца. Въ этомъ случаѣ происходитъ тоже, что при возсіаніи свѣта: тѣ, которые ослѣпили себя или ослѣплены другими, совершенно лишены наслажденія свѣтомъ. Но не такъ, чтобы свѣтъ наложилъ на нихъ наказаніе за слѣпоту, но эта слѣпота сама собою принесла имъ несчастье. Поэтому Господь объявилъ: „Вѣрующій въ Меня не судится“ (Іоан. III, 18), т. е. не раздѣляется отъ Бога, ибо соединенъ съ Нимъ вѣрою. Съ другой стороны, онъ говоритъ: „Невѣрующій уже осужденъ, ибо онъ не вѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія“; т. е., онъ по своему собственному соглашенію раздѣнилъ себя отъ Бога. Ибо въ томъ судѣ, что свѣтъ и т. д. Приводятся 19—21 стихи III главы Евангелія отъ Іоанна... и въ заключеніи св. Ириней говоритъ: „Итакъ, коль скоро нѣкоторые люди въ этомъ мірѣ отдають себя свѣту и посредствомъ вѣры соединяются съ Богомъ, другіе же бѣгутъ свѣта и раздѣляютъ себя отъ Бога, — Слово Божіе придетъ приготовить соотвѣтствующее обиталище для тѣхъ и другихъ: для тѣхъ, кто во свѣтѣ, чтобы они могли получать блаженство отъ свѣта и блага, заключающагося въ немъ, — а равно и для находящихся во тьмѣ, чтобы они были причастны ея бѣдствіямъ. По этой причинѣ

Онъ говоритъ, что находящійся по правую руку позваны въ царство и бесное, а находящихся по лѣвую руку Онъ пошлетъ въ вѣчный огонь, — *ибо они лишили себя встѣхъ блазъ* *)).

Намъ кажется, что яснѣе выразить понятіе о возмездіи невозможно. „Богъ, по мысли св. Иринея, не наказываетъ грѣшниковъ непосредственно Самъ“, наказаніемъ для нихъ явится та самая жизненная стихія, которую они добровольно избрали и возлюбили въ земной жизни. Точно также и радость праведниковъ будетъ состоять въ томъ, что они будутъ вращаться въ свѣтѣ, въ святости, въ Богообщеніи, что и въ настоящей жизни было для нихъ содержаніемъ души. Замѣчательны приведенныя слова св. Иринея и въ томъ отношеніи, что онъ даетъ естественное объясненіе самымъ крайнимъ выраженіямъ, которыя часто могутъ казаться основаніемъ для правового міровоззрѣнія. Св. Иринея говоритъ и о наложеніи наказанія, упоминаетъ и картину страшнаго суда, гдѣ воздаяніе, повидимому, имѣетъ со-всѣмъ внѣшній характеръ. Всѣ эти явленія для св. Иринея имѣютъ глубокую естественную сообразность, чѣмъ дается вмѣстѣ съ тѣмъ и примѣръ, какъ нужно понимать подобныя выраженія, встрѣчающіяся въ Св. Писаніи.

Св. Григорій Нисскій въ своемъ сочиненіи „О дѣтяхъ, умершихъ до крещенія“ прямо долженъ былъ заниматься православнымъ опредѣленіемъ понятія „воздаяніе“. Воздаяніе, по его мнѣнію, нужно употреблять отнюдь не въ смыслѣ какой-нибудь особой платы за понесенный трудъ, не въ смыслѣ полученія чего-нибудь новаго, а въ смыслѣ условномъ, подобномъ, напр., полученію здоровья послѣ старательной борьбы съ болѣзнію. Въ помянутомъ сочиненіи св. отецъ говоритъ: *Нельзя въ собственномъ смыслѣ сказать, что причастіе (вѣчной) жизни бываетъ воздаяніемъ за прежнія добрыя дѣла, а обратное — наказаніемъ за дѣла худыя.* Сказанное же подобно примѣру съ глазами. Мы, вѣдь, не называемъ различеніе видимаго наградою и отличіемъ какимъ-нибудь, которое воздается очистившему зрѣніе, и, наоборотъ, не называемъ наказаніемъ того обстоятельства, постигнаго больнаго, что онъ лишенъ зрительной дѣятельности. Но какъ человѣку, находящемуся въ нормальномъ состояніи необходимо видѣть, а выведенному болѣзнію изъ нормы естественно лишиться способности зрѣнія, такъ и блаженная жизнь сродна и свойственна имѣющимъ чистые органы душевныхъ чувствъ, а у

*) Противъ ересей, кн. V, гл. 27—28.

кого болѣзнь невѣдѣнія, подобно какому-то гною, служить препятствіемъ къ пріобщенію истиннаго свѣта, для того необходимымъ послѣдствіемъ бываетъ не имѣть части въ томъ, пріобщеніе чего называемъ жизнью для пріобщающихся“. Немного ниже таже мысль выражается еще яснѣе. „Если, спрашиваетъ св. Григорій, воздаяніе благъ дѣлается по справедливости; то въ числѣ какихъ будетъ окончившій жизнь въ младенствѣ и въ продолженіи настоящей жизни не сдѣлавшій ни добра, ни зла, чтобы ему воздано было по достоинству? На это, имѣя въ виду изслѣдованное выше, отвѣчаемъ, что ожидаемое благо, хотя свойственно роду человѣческому по природѣ, однако оно же самое въ нѣкоторомъ смыслѣ называется и воздаяніемъ. Эта мысль уясняется тѣмъ же примѣромъ (съ глазами). Предположимъ, что зрѣніе двухъ данныхъ людей постигнуто какимъ-то недугомъ, и одинъ изъ нихъ съ большимъ тщаніемъ предалъ себя врачеванію, перенося всѣ предписанія врачебнаго искусства, какъ бы трудны они ни были; а другой пусть до невоздержности расположенъ будетъ къ банямъ и употребленію вина, не принимая отъ врача никакого совѣта къ сохраненію здоровья глазъ. Посему мы, смотря на конецъ, постигающій того и другого, говоримъ, что оба достойно воспріемлютъ плоды своего произволенія, именно, одинъ—лишеніе свѣта, а другой наслажденіе свѣтомъ. *Ибо, что по необходимости слѣдуетъ, то, по извращенію (смысла) называемъ воздаяніемъ.* Это можно сказать и на вопросъ о младенцахъ: наслажденіе тою жизнью свойственно человѣческой природѣ; но такъ какъ почти всѣми, живущими во плоти, обладаетъ болѣзнь невѣдѣнія, то очистившій себя надлежащими врачеваніями и смывшій подобно какому гною невѣдѣніе съ душевнаго ока, по достоинству пользуется плодами своего старанія, вступая въ жизнь для него естественную; избѣгающій же очистительныхъ средствъ добродѣтели и обольстительными удовольствіями дѣлая болѣзнь невѣдѣнія неисцѣльною, по противоестественному расположенію, отчуждается отъ того, что естественно, и дѣлается неимѣющимъ части въ собственной и приличной намъ жизни“ *). Слова эти настолько ясны и опредѣленны, что, намъ думается, не нуждаются ни въ какихъ поясненіяхъ.

На той же мысли о естественной зависимости возмездія построено и другое сочиненіе св. Григорія Нисскаго: „О душѣ и

*) De infant. Migne. t. XLIV. col. 177. т. IV, 342—345.

воскресенія“. Въ этомъ сочиненіи св. Григорій причиною страданій въ загробной жизни и, такъ сказать, содержаніемъ ихъ считаетъ то плотское начало, которымъ улаждались и которое развивали въ себѣ грѣшники въ рожденіе земной жизни. „Изъ повѣствованія о богатомъ и бѣдномъ знаемъ, говоритъ св. отецъ въ лицѣ Макрины, и другой догматъ... Когда душа Лаварева занята настоящимъ, не обращается ни къ чему оставленному; богатый и по смерти, какъ бы составомъ какимъ приваренъ къ плотской жизни, которой и по кончинѣ не совлекея совершенно, напротивъ предметомъ забтѣ его является еще плоть и кровь; ибо изъ того, что зі находящихся съ нимъ въ родственномъ союзѣ просить объ избавленіи ихъ отъ золь, явно, что онъ не освободился еще отъ плотскаго пристрастія. А посему полагаемъ, что Господь повѣствованіями сими учитъ слѣдующему: живущіе во плоти всего болѣе должны добродѣтельною жизнью отдаляться и отрѣшаться отъ привязанности къ плотскому, чтобы по смерти снова не было намъ нужды въ зовой смерти, очищающей отъ остатковъ плотскаго приная, — но чтобы *теченіе души ко благу*, какъ бы по расторженіи какихъ узъ, сдѣлалось легкимъ и свободнымъ, когда никакая тѣлесная скорбь не будетъ отвлекать ее къ себѣ. Если кто весь и всецѣло оплотянѣлъ умомъ, всякое движеніе и дѣйствіе души занимая исполненіемъ желаній плоти; то ставъ и внѣ плоти, не разстается таковой съ плотскими страстями, но, подобно проживающимъ долго въ зловонныхъ мѣстахъ, которые, когда перейдутъ туда, гдѣ воздухъ свѣжъ, не очищаются отъ непріятнаго запаха, какимъ зацаслись въ долговременное пребываніе въ немъ: такъ и плотолюбцамъ, по переходѣ ихъ въ жизнь невидимую и безвидную, невозможно, конечно, не привлечь съ собою сколько-нибудь плотскаго зловонія, отъ котораго мученіе дѣлается для нихъ еще болѣе тяжелымъ, потому что *душа отъ этого грубѣе овеществляется* *). Другими словами, загробныя мученія не есть нѣчто совершенно новое для грѣшника; корень свой они имѣютъ опять таки въ его же душѣ, въ томъ, что она, предавая плотскимъ вожделѣніямъ на земѣ, по переходѣ въ загробный міръ, какъ овеществленная, оказывается совершенно неприготовленной къ духовному существованію, и, такимъ образомъ, мучится въ своемъ родѣ духовнымъ голодомъ. Другія слова изъ того же сочиненія въ которыхъ св. отецъ говоритъ о нѣкоторой, такъ сказать, физической необходимости, опредѣляющей положеніе праведнаго и

*) De anima et resurr. Migne. ibid. col. 88 т. IV; 264—265.

грѣшника въ загробномъ мірѣ: „Однажды избравшій пріятное въ настоящей жизни и не исправившій своего безсудства покаяніемъ, недоступною дѣлаетъ для себя послѣ сего область благъ, ископавъ предъ собою зіяющую и непроходимую бездну этой неминуемой необходимости“ *). Конечно, это — сравненіе, но оно слишкомъ выразительно, чтобы ему быть только сравненіемъ. Въ связи съ другими словами и разсужденіями, эта „бездна“ и будетъ значить невозможность для грѣшника пользоваться блаженствомъ, потому что душа его не воспринимаетъ этого блаженства, потому что не къ такимъ удовольствіемъ привыкъ онъ въ этой жизни *).

Тревожная дума.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена глубоко справедливая статья въ Церковномъ Голосѣ (№ 24). Вотъ она. „Глубоко мѣткія и вѣскія слова пришлось мнѣ недавно какъ-то выслушать отъ одного знакомаго мірянина интеллигента, человека вѣрующаго, по поводу нашихъ церковныхъ дѣлъ... Интересуясь жизнью Церкви, духовенства и предстоящимъ соборомъ, бралъ онъ нерѣдко у меня для прочтенія нѣкоторые духовные журналы. Возвращая №№ въ послѣдній разъ, мой знакомый обмолвился такимъ отзывомъ по поводу прочитаннаго: — странное, недоброе что-то совершается у васъ внутри Церкви, въ самой глубинѣ вашей церковной организаціи, и это недоброе разрастается шире и шире, яенѣе выступаетъ наружу. Тяжело читать... Думаешь встрѣтить что-нибудь свѣтлое, отрадное, а тутъ — мракъ, взаимная вражда, непониманіе, озлобленіе. Самаго главнаго, духа Христова вовсе не замѣчается. Напротивъ: читаешь, и является невозможное представленіе, какъ будто апостолы вступаютъ во вражду со Христомъ. Страшно, грѣшно и вымолвить, а подобіе есть... И это у васъ предъ соборомъ, да, пожалуй, и изъ-за самаго собора... А мы-то міряне, ждемъ отъ собора обновленія, возрожденія духа Христова!.. Мучительно-горько и печально, и безнадежно пожалуй...

— Но въ чемъ же, однако, замѣтили вы это „недоброе“, что такъ васъ смущаетъ, заставляетъ сомнѣваться въ успѣхѣ нашего церковнаго возрожденія? — спросилъ я знакомаго, чтобы

*) Ibid. col. 84. т. IV, 261.

*) Изъ книги Сергія, нынѣ Архіеп. Финляндскаго, «Православное ученіе о спасеніи».

не молчать, хотя сразу можно было догадаться, о чемъ онъ хотѣлъ сказать.

— Да, по правдѣ говоря, во всемъ! — услышалъ я рѣзкій отвѣтъ, въ которомъ звучали накипѣвшая горечь и разочарованіе. — А главное — ваша внутренняя іерархическая ожесточенная вражда, борьба изъ-за власти, взаимное недоверіе: гдѣ же тутъ быть духу Христову, по которому, сами знаете, кто хочетъ быть первымъ, долженъ стать для всѣхъ слугою? Не похоже ли это ваше іерархическое препирательство въ Церкви на царство, раздѣлившееся на ся? И вотъ такой-то страшный внутренній недугъ Церкви выставляется теперь на открытое позорище и посмѣяніе. Духовные журналы по — уши ушли въ эту борьбу, каждая сторона съ ожесточеніемъ идетъ противъ другой. И это — предъ нами, мірянами, на глазахъ у всѣхъ. Но намъ-то что дѣлать при этомъ, — не развивать же враждующихъ, не разливать водой! Для однихъ — истинно-вѣрующихъ, любящихъ свою Церковь, такое позорище доставляетъ страшную душевную мытку и вводитъ невольно въ соблазнъ; а для враговъ Церкви, для невѣрующей интеллигенціи, вѣдь, это удобный случай для злостныхъ издѣвательствъ, всевозможнаго глумленія! Какъ же тутъ, батюшка, не смущаться и не огорчаться!?

Мой добрый знакомый прервалъ на этомъ свои изліявія, и, не попросивъ въ обмѣнъ новыхъ №№ возвращенныхъ журналовъ, поспѣшилъ распрощаться. Его ждало одно срочное дѣло, и, разговоръ остался неоконченнымъ. Онъ ушелъ, но его слова долго не давали покоя, будили невольно встревоженную мысль... И какъ было отнестись къ нимъ равнодушно, спокойно? Представимъ себя на мѣстѣ этого интеллигента-христіанина и, вообще, — на мѣстѣ вѣрующей, преданной Церкви, образованной части нашего русскаго общества: развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не такія же мысли и чувства должны испытывать теперь почти всѣ православные русскіе люди? Всѣ они до послѣдняго времени жаждали, ожидали съ нетерпѣніемъ, когда обновится, упорядочится жизнь Церкви, чтобы самимъ, какъ живымъ членамъ къ живому тѣлу, приобщиться къ ней тѣсно и почерпать въ этомъ общеніи новыя, свѣжія, благодатныя силы для томящихся пока въ духовномъ одиночествѣ душъ. И начинали предъ нами проявляться уже вѣрные признаки приближающагося духовнаго обновленія. Вмѣстѣ со всеобщимъ освободительнымъ движеніемъ, охватившимъ Россію, изъ тихихъ застоившихся глубинъ родной Церкви стали пробиваться струи свѣжей живой воды, слышались голоса, тре-

бующіе обновленія, освобожденія отъ рокового застоя, мертвенности, формализма, тяготѣвшихъ надъ нею такъ долго. Лучшія силы Церкви изъ духовенства и мірянъ не хотѣли больше мириться съ прежнимъ мертвящимъ порядкомъ; они смѣло пошли къ свѣтлой, предъ ними открывшейся цѣли, и уже дружно приступили къ плодотворной работѣ. На виду у всѣхъ ближайшіе къ стаду Христову руководители духовной жизни—приходскіе пастыри-священники, въ своей лучшей передовой части и словомъ, и дѣломъ обнаружили самоотверженную готовность служить великому, святому дѣлу возрожденія церковной жизни. Наконецъ, предстоялъ и русскій помѣстный соборъ, это всерадостное чаяніе всѣхъ сыновъ Церкви русской: онъ сведетъ воедино всѣ ихъ завѣтныя стремленія, желанія, освѣтитъ и освятитъ своимъ высшимъ авторитетомъ, вдохнетъ свободу и жизнь въ порядки и установленія Церкви!..

Такъ, до послѣдняго времени, съ неомраченной твердой надеждой на ближайшее свѣтлое будущее, думали православные русскіе люди, и радостно бились ихъ сердца! И вотъ тутъ-то, въ это самое знаменательное время, невѣсть откуда, является темное, зловѣщее, „нехорошее“ облако надъ церковнымъ горизонтомъ, разрастается, ширится, угрожая затмить радостныя надежды, скрыть отъ насъ надолго, восходившее уже, солнце церковнаго обновленія!.. Боже! неужели такъ будетъ, неужели не пронесется мимо Церкви, безъ вреда для нея, это роковое, пагубное облако внутренней вражды, не разсѣется въ прахъ?..

При одной мысли о томъ, какую пагубу готовитъ продолженіе этой вражды, что можетъ произойти при торжествѣ и побѣдѣ надъ слабыми сильнѣйшихъ, такъ и хотѣлось бы упасть въ ноги позабывшимъ завѣты кроткаго и смиреннаго Пастыреначальника и неотступно именемъ Его просить и умолять бросить, забыть неправедную вражду, противное духу Христову, суетное властолюбіе, ни на чемъ не основанное недовѣріе къ безобиднымъ соработникамъ, ищущимъ „не своихъ си“, а только правды и истинной пользы для великаго дѣла. Это сдѣлать еще не поздно, еще можно устранить великій позоръ и соблазнъ „малыхъ сихъ“... И вѣрится, что такъ именно будетъ въ всеобщему миру и радости Церкви Божіей, вѣрится, что иного исхода не поуститъ Самъ Христосъ, хотящій всѣмъ въ разумъ истины пріити (1 Тѣ. 11, 4) и молившійся Отцу Небесному: Отче, соблюди ихъ отъ непріязни и соблазна... Соблюди во имя Твое, да и ти едино будутъ, якоже и Мы (Іоан. XVII, 17)!.. *).

*) Церк. Голосъ № 24.

Изъ писемъ молодого іерея *).

Но—будеть. Пора и кончить упражняться—чинить старье и править хламъ. Пришла пора приняться мнѣ и за устройство храма.

Храмъ, въ которомъ я служу, деревянный, существуетъ въ Хмѣлезерѣ съ 1819 года. Купленный въ сосѣдномъ погостѣ Тервиничахъ и перевезенный оттуда не новымъ, а уже значительно постоявшимъ, храмъ сей за все время своего существованія не былъ ни одного раза капитально ремонтированъ, а потому въ настоящее время представляетъ изъ себя весьма жалкій и печальный видъ. Такъ кровля храма отъ времени настолько обветшала, что, не смотря на тройной тесъ, которымъ она покрыта, во многихъ мѣстахъ даетъ течь. Тесъ, которымъ обшиты стѣны храма, отъ времени растрескался и обветшалъ настолько, что необходимо замѣнить новымъ. Колокольня храма, будучи открытой со всѣхъ боковыхъ сторонъ, и, слѣдовательно, ничѣмъ не защищенная въ ненастное время отъ дождей и снѣга, сгнила такъ, что грозитъ паденіемъ. Внутренній видъ храма не многимъ лучше чѣмъ наружный. Стѣны храма и потолокъ, только обитые холстомъ и отбѣленные, но не отштукатуренныя, въ зимнюю пору ни мало не защищаютъ отъ холода, не смотря на сильную топку печей. А течь кровли храма во многихъ мѣстахъ по потолку образовала желтыя пятна. Говорить-ли о крайней скудости и бѣдности церковной утвари, церковныхъ облачений и всѣхъ вообще церковныхъ принадлежностей. Послѣ вышесказаннаго это является само собою понятнымъ. Въ такомъ печальномъ и жалкомъ видѣ находился этотъ храмъ до 1893 г., времени, когда я былъ опредѣленъ въ этотъ приходъ, въ такомъ-же или еще въ болѣе жалкомъ видѣ находится онъ и понынѣ. Крайняя необходимость отремонтировать храмъ сряду-же сознавалась и мною и моими прихожанами. Но начинать ремонтъ, стоящій по крайней мѣрѣ 700 руб., не имѣя никакихъ опредѣленныхъ средствъ на этотъ предметъ, такъ какъ церковныя средства, плодъ многолѣтней экономіи, цѣликомъ ушли на пріобрѣтеніе иконостаса, истребленнаго пожаромъ въ 1890 году, представлялось дѣломъ совершенно невозможнымъ. Средства-же прихожанъ, крайне бѣдныхъ и малочисленныхъ, представлялись далеко недостаточными для покрытія расходовъ и одной четверти

*) Продолженіе см. № 24—25.

вышеозначеннаго ремонта. Притомъ средства эти, и безъ того небольшія, съ устройствомъ приписной кладбищенской церкви въ деревнѣ Корбиничахъ, за 12-ть верстъ отъ Хмѣлезера, еще болѣе сократились для Хмѣлезерскаго храма. Ходатайствовать сборную книгу, но она, какъ извѣстно, дать не болѣе 200 или 250 рублей. А это также далеко недостаточно для нашего ремонта. Оставалось одно-обратиться къ благодѣтелямъ, но въ нашей мѣстности ихъ нѣтъ, а за отдаленностію нашей мѣстности отъ городовъ и бойкихъ мѣстъ, ихъ и не предвидѣлось. Къ тому-же въ нынѣшнія времена, въ вѣкъ упадка религіи, дѣйствительныхъ благодѣтелей такъ мало и они такъ рѣдки. И вотъ, сознавая всю невозможность при данныхъ обстоятельствахъ отремонтировать храмъ, съ болью въ сердцѣ пришлось отложить всякую мысль о ремонтѣ еще на нѣсколько лѣтъ въ той надеждѣ, что путемъ крайней экономіи удастся сберечь изъ церковныхъ средствъ хотя какую-либо сумму для вышеозначеннаго ремонта. Сумма эта къ 1897 году явилась въ видѣ 200 рублей, которые можно—было безъ ущерба для церкви затратить на ремонтъ. Не мало обрадовавшись и этой сравнительно небольшой суммѣ, прихожане въ своемъ общемъ собраніи постановили отъ себя пожертвовать столько-же, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о выдачѣ сборной книги и бесплатнаго отпуска лѣса, надѣясь при такихъ условіяхъ, съ помощію Божіею, осуществить, наконецъ, свое давнишнее желаніе отремонтировать свой приходскій храмъ.

Сборная книга была выдана, но сборъ по ней пожертвованій шелъ туго: 220 руб. собранные по ней, далеко не оправдали нашихъ надеждъ. Съ другой стороны, казенный лѣсъ не былъ намъ отпущенъ. Настоятельно необходимый ремонтъ нашего храма, повидимому, приходилось отложить еще на нѣсколько лѣтъ.

Но милосердый Господь, по Своей милости къ намъ, послалъ намъ благодѣтеля въ лицѣ лѣсопромышленника Михаила Иродіоновича Шарاپова. Тронутый нашимъ безвыходнымъ положеніемъ, Г. Шарапovъ пообѣщался помочь намъ въ нашемъ затруднительномъ положеніи своею жертвою въ 500 рублей. Обрадованные прихожане, видя въ жертвѣ Шарапova благодѣющую десницу Всевышняго, согласились за свой счетъ пріобрѣсти лѣсной матеріалъ для храма. Въ настоящее время лѣсъ купленъ, заготовленъ и уже около половины всего количества доставлено къ

мѣсту своего назначенія. Имѣя намѣреніе съ наступленіемъ весны слѣдующаго года начать ремонтнорочныя работы храма, мы съ этою цѣлію пригласили рекомендованнаго намъ г. Шаратовымъ спеціалиста подрядчика по церковному дѣлу нѣкоего г. Турилова для осмотра нашего храма на мѣстѣ и для заключенія условія. Подрядчикъ Туриловъ, осмотрѣвъ храмъ, нашелъ, что несравненно удобнѣе и полезнѣе для насъ не ремонтировать только храмъ, а разсыпать его до основанія и построить вновь. Ремонтъ храма онъ оцѣнилъ въ 900 рублей, а разобрать храмъ и построить новый, покрыть тесомъ и поставить иконостасъ на мѣсто въ 1100 руб. При этомъ представилъ намъ и планъ новаго храма, тождественный во всѣхъ своихъ главныхъ частяхъ съ существующимъ нашимъ храмомъ, за исключеніемъ лишь притвора, который въ нашемъ храмѣ несообразно великъ и можетъ быть безъ ущерба для дѣла справедливо урѣзанъ. Вполнѣ признавая всю справедливость сдѣланнаго подрядчикомъ заключенія и искренно желая видѣть свой храмъ благоустроеннымъ и благоприличнымъ, но не имѣя достаточныхъ средствъ къ тому, мы снова оказались въ затруднительномъ положеніи. Затратить всѣ средства, съ такимъ трудомъ пріобрѣтенныя не съ должною пользою, намъ бы не хотѣлось. А построить новый храмъ, для всѣхъ одинаково желательный, у насъ не хватаетъ средствъ. Правда была робкая надежда на добавочную жертву со стороны Г. Шаратова, но она не оправдалась.

Дѣло—остановилось. Вопросъ этотъ, предложенный мною на общее приходское обсужденіе, возбудилъ лишь одни разногласія. Пополнить недостающую сумму—большинство прихожанъ отказалось. А меньшая часть къ тому-же крайнихъ бѣдняковъ—что можетъ сдѣлать? Склониться на сторону большинства и вопреки очевидной бесполезности затратить деньги на ремонтъ храма, я, всей душой стоявшій за устройство новаго храма, крайне не желалъ, а между тѣмъ обстоятельства дѣла клонили меня именно къ этому.

И вотъ, исходя изъ той мысли, что всѣ заботы сельскаго пастыря о благоустройствѣ храма и прихода, не должны быть чужды Архипастыря, я рѣшился снова попытать счастья, пославъ Владыкѣ вторичное прошеніе съ подробнымъ объясненіемъ всего существа дѣла о нашемъ храмѣ за своею подписью и подписью прихожанъ, прося его придти къ намъ на помощь такими словами. „Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Изъ представленнаго нами описанія видно, что только

крайняя скудость и ограниченность средствъ, которыми располагають прихожане, не даютъ намъ возможности осуществить на дѣлѣ то, что для всѣхъ насъ одинаково искренне желательно. Повергая теперь все вышележенное дѣло на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе, осмѣливаемся почтительнѣйше сказать, что только искони присущая русскому человѣку любовь ко храму Божію и увѣренность, что всякое благое начинаніе встрѣчаетъ доброе сочувствіе въ своемъ Архипастырѣ, даетъ намъ надежду и смѣлость вторично беспокоить своего пастыреначальника. Явите намъ свою милость, разрѣшивъ намъ постройку новаго храма съ выдачею сборной книги на имя того-же сборщика еще на одинъ годъ, и тѣмъ дайте возможность осуществиться, наконецъ, нашему завѣтному желанію—видѣть свой храмъ благоустроеннымъ и благоприличнымъ“.

Не будучи однако вполне увѣренъ въ благомъ результатѣ поданнаго мною прошенія, я тогда-же составилъ воззваніе и, вручивъ его бывшему нашему сборщику, скрѣпленное двумя печатями церковной и общественной, отправилъ его по бѣлому свѣту искать благодѣтелей. Расчетъ мой оказался вѣрнымъ и на мой зовъ, помимо частныхъ жертвователей, отъ которыхъ тоже поступила малая толика, откликнулся, въ качествѣ благодѣтеля Тихвинскій купецъ Г. Пагольскій. Изъявивъ свое согласіе восполнить недостающую сумму на устройство нашего храма, онъ этимъ сразу рѣшилъ дальнѣйшую судьбу нашего храма. Теперь спокойно можно ожидать результата поданнаго нами второго прошенія. Существо дѣла не измѣнится. Новый храмъ будетъ, и книжка только измѣнитъ кровлю храма. Будетъ она выдана, храмъ будетъ покрытъ желѣзомъ, не будетъ—покроемъ тесомъ. Но такъ или иначе слѣдующей весной будетъ воздвигнутъ новый храмъ и, по увѣренію подрядчика, не позже Петрова дня откроется служеніе въ вновь созданномъ храмѣ на радость и утѣшеніе какъ мою, такъ и прихожанъ и на вѣчную славу храмоздателей.

А тогда, сложивъ съ себя всѣ труды и заботы по благоустройству здѣшняго прихода, я не премину явиться ко Владыкѣ Θεогносту, прося у него трудовъ на иной пажити, хотя-бы то и худшей, но болѣе близкой къ своимъ сродникамъ.

Священникъ *Алексій Орловъ.*

Зачѣмъ.

Бом-м... бом-м... бом-м... Мощные, съ задорнымъ переливомъ звуки несутся по окрестности съ колокольни села Лѣснаго. Теплыя, ровныя, спокойныя волны воздуха радостно подхватываютъ и несутъ ихъ въ разныя стороны Лѣсенскаго прихода, а ласковые жизнерадостныя лучи только что взшедшаго весенняго солнышка любовно обнялись съ этими звуками и вмѣстѣ съ ними полетѣли и въ частый березнякъ, возбуждая маленькихъ, сѣренскихъ пернатыхъ къ новому щебетанью, а сѣраго зайку — насторожиться, — и въ простую деревенскую избу, заставляя перекреститься и переглянуться между собою большихъ и — перевернуться на другой бокъ маленькихъ сонныхъ обитателей.

— Не сшится видно сердешному, съ состраданіемъ проговорила въ избѣ старушка, — ишь вѣдь какъ споранилъ. Надо поскорѣе обрядиться, да сбѣгать хотъ къ концу службы.

— Вотъ и о. Василій, значить, уѣзжаетъ, какъ бы поясня рѣчь старушки, проговорилъ и сынъ ея — здоровый 40-лѣтній мужчина. — Да, не живутъ. Приходъ-то вишь малъ... А хорошій былъ батька: лишняго не бралъ; не обижалъ насъ.

— Гдѣ забижать?... былъ одно слово... Сынъ не дослушалъ старушки и, надѣвъ кафтанъ, вышелъ изъ избы. Онъ направился въ церковь.

Не смотря на ранній благовѣстъ, по дорогѣ уже однако шли богомольцы. Сегодня о. Василій служилъ въ Лѣсномъ послѣднюю обѣдню: онъ перешелъ на другой приходъ.

Семь лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ онъ въ Лѣсное. Ласково — радушно встрѣтили его прихожане.

— Батюшка! хотъ ты то поживи у насъ подслыше, а то у насъ не живутъ: приходъ-то вишь малъ, — говорили новому священнику лѣсновцы; и отецъ Василій утѣшалъ ихъ и обѣщаль жить у нихъ.

Но жить, дѣйствительно, было трудно.

Бѣдный, заброшенный въ лѣсную глушь приходъ достигалъ едва 80 дворовъ. Семейному о. Василю было тяжело; но пока дѣтишки были малы и учились въ сельской школѣ, онъ еще справлялся, — но вотъ они подросли — надо ихъ везти учить... тутъ-то и пришлось о. Василю сначала задуматься, а потомъ ужъ просить Владыку и о переводѣ. И вотъ онъ переведенъ.

Тяжело стало о. Василю, когда получилъ онъ указъ изъ консисторіи. 7 лѣтъ прожилъ онъ въ Лѣсномъ: 7 дорогихъ

лѣтъ! Въ эти 7 лѣтъ онъ успѣлъ сжитья съ лѣсновцами, успѣлъ узнать ихъ и связать ихъ интересы со своими. Душею отдавался онъ своему прямому дѣлу и простые, искренніе лѣсновцы платили ему тою же монетою. Они полюбили своего батюшку и со слезами на глазахъ шли теперь въ церковь, чтобы въ послѣдній разъ помолиться съ о. Васильемъ...

Началась литургія.

Громко, отчетливо, какъ и всегда, о. Василій произносилъ возгласы.

— „О мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся“, призываетъ лѣсновцевъ ихъ пастырь.

И они могли, они имѣли нравственное право молиться о мирѣ въ мірѣ: сами они въ Лѣсномъ жили мирно. Было время, когда и они любили таскаться по правленьямъ, да по урядникамъ, не спуская другъ другу никакой обиды: но вотъ приѣхалъ о. Василій и, замѣтивъ въ лѣсновцахъ этотъ недостатокъ, рѣшилъ уничтожить его и онъ успѣлъ въ этомъ. За послѣдніе два года ни одно прошеніе и заявленіе не поступило изъ Лѣсного ни къ уряднику, ни въ Правленіе. И лѣсновцы сознавали это, и еще съ большимъ уваженіемъ относились къ о. Василію.

— Кто его знаетъ? — Отучилъ какъ-то. Бывало чуть не каждое воскресенье въ волость за 20 верстъ ходишь въ судъ, а тутъ... Ну, спасибо ему, хорошій попъ, дай ему Богъ здоровья, говорили лѣсновцы.

— „О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оныя, Господу помолимся“, произноситъ о. Василій и радость видна въ его вдумчивыхъ глазахъ: онъ-пастырь молился за Лѣсновцевъ, которыхъ онъ научилъ относиться къ Св. храму съ вѣрою и „страхомъ Божіимъ“.

Частыя смѣны прежнихъ священниковъ естественно дурно отозвались на лѣсновцахъ. Церковь, пустовавшая цѣлыми мѣсяцами, переставала внушать къ себѣ благоговѣніе особенно со стороны молодежи, которая спокойно проходила мимо нея съ пѣснями и разведенной тальянкой. Трудновато было бороться о. Василію съ этимъ зломъ, но онъ и здѣсь простыми задушевными словами достигъ нужнаго.

— Неужели вамъ дома-то, ребятушки, говорилъ о. Василій въ такихъ случаяхъ, отцы да матери позволяютъ пѣть и играть въ переднемъ углу, — вѣдь, я думаю, поругаютъ, а Вы

туть такъ около церкви... и ребята сознавали всю справедливость словъ поповскихъ и не позволяли себѣ уже подобнаго.

— „Во Царствіи Твоемъ помяни насъ Господи!“ раздается съ клироса простое—отъ души пѣніе мужичковъ—любителей. Суровыя, загорѣлыя, но добродушныя лица вытягиваются, закорюзлыя руки слагаются для крестнаго знаменія, а уста искренно ублажаютъ нищихъ духомъ, кроткихъ и чистыхъ сердцемъ, жаждущихъ духовной правды, милостивыхъ...

„Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“, съ какою-то простою дѣтскою увѣренностью заканчиваютъ пѣвцы. Эта увѣренность видна въ ихъ лицахъ, въ лицахъ молящихся, сообщается о. Василию. И онъ возсылаетъ Престолу Божию прошеніе о храмъ „о труждающихся, поющихъ и предстоящихъ людяхъ, ожидающихъ великой и богатой Божіей милости“.

Божіе присутствіе ощущается всюду. Отброшены все житейскія заботы, забыты невзгоды, у всехъ одно искреннее чувство—воздать хвалу, хотя грѣшнымъ языкомъ, но отъ чистаго сердца Тому, Кого съ трепетомъ, въ созерцаніи таинственной Троичности, прославляютъ херувимы.

Великій выходъ...

— ...Васъ... и всехъ православныхъ христіанъ, да помянетъ Господь Богъ... Что-то больно кольнуло о. Василия. Въ послѣдній разъ сказалъ онъ здѣсь „васъ“... Потомъ у него будутъ другіе... А эти... Что-то сжало его горло... Слезы показались на глазахъ пастыря.

„Васъ“ — помянетъ Господь... помянетъ — помянетъ, неслось у него въ головѣ. Помянетъ ихъ вѣрующихъ, незлобивыхъ, искреннихъ... И дивная картина рисуется взору о. Василия.—Необъятное пространство. Всюду люди, люди, люди... Они... ждуть... Вдругъ является... „Онъ“... Все и все пало предъ „Нимъ“ ницъ. Но вотъ тамъ кто-то, какіе-то люди дерзновенно нарушаютъ общую гармонію. Они — стоятъ; стоятъ... и даже идутъ... прямо къ „Нему“. О. Василій пораженъ. Онъ узнаетъ въ „этихъ“ — себя и своихъ лѣсновцевъ. — „Господи! вотъ я, а вотъ и дѣти, которыхъ Ты мяѣ далъ... Они чисты... Они хороши!“.

— Не „мои“ теперь, не „мои“, прорѣзало вдругъ все существо о. Василия. Почему? — Кто ихъ отнялъ у меня?... Самъ?! Почему это?... Зачѣмъ?...

Тихо въ храмъ.

— Батюшка плачетъ, сообщилъ сторожъ на клиросъ. Взглянули другъ на друга лѣсновцы и сами не могли удержаться.

Мысли и чувства желающаго быть пастыремъ св. Церкви.

Вотъ, наконецъ, приходитъ и желанное время, кончается долгій и нелегкій путь духовной школы. Приходитъ, приближается то, чего долго ожидалъ, къ чему стремился. Не легка была эта пройденная дорога; не мало заботъ, не мало трудовъ положено на этомъ пути—но вотъ и конецъ.

Теперь хочется все, что дано здѣсь, всѣ духовныя силы, полученныя здѣсь, весь запасъ знаній, пріобрѣтенныхъ здѣсь, употребить на пользу ближняго, на благо народа и тѣмъ самымъ, конечно, исполнить свой великій долгъ предъ Богомъ, предъ ближнимъ и предъ самимъ собою.

Куда же идти? Какъ служить? Лишь только появляются эти вопросы, такъ надъ разрѣшеніемъ ихъ я не считаю даже необходимымъ и задумываться. Я воспитался въ духовной школѣ, меня готовили такъ долго къ великому служенію—пастырскому, да къ тому же я учился, какъ сирота, на средства не свои—на средства народа. И такъ лучшей для меня путь по долгу и обязанности—это быть пастыремъ св. Церкви.

И вотъ хочется послужить св. Церкви, хочется быть ея пастыремъ. По временамъ замѣчаешь, какъ душа стремится, прямо рвется на новое, священное поле труда и подвига. Хочется быть пастыремъ стада Христова, пастыремъ безкорыстнымъ. Хочется служить и служить самоотверженно. Служить не ради корысти и прибытка, но ради Христа, ради Его святого имени. Нерѣдко въ минуты святыхъ порывовъ души выступаютъ слезы радости, когда представляешь себя служителемъ Божиимъ, сподобившимся приносить молитвы за своихъ ближнихъ предъ престоломъ Всевышняго, когда видишь себя на такой близкой ступени къ Господу, что даже можешь совершать святѣйшія таинства, постоянно духовно лицезрѣть Господа, Котораго боятся и трепещутъ всѣ воинства небесныя.

И мѣсто ли тогда корыстолюбивымъ помысламъ, матеріальнымъ стремленіямъ? Какъ то невольно оскорбляешься, обижаешься въ душѣ, лишь только допустить хотя малѣйшую мысль о корысти.

Но когда рождаются такія свѣтлыя желанія, такія святые стремленія, когда душа порывается на духовное служеніе Творцу своему, вдругъ какъ темныя, зловѣщія тучки среди яснаго лѣтнаго дня, появляются мысли о суровой дѣйствительности, съ которою придется имѣть дѣло пастырю стада Божія.

Всѣ радужныя мечты и желанія не такъ то легко будутъ осуществимы въ жизни, какъ часто кажется это теперь, ибо жизнь всегда будетъ представлять соблазны и увлеченія, съ которыми пастырю предстоитъ великая и трудная борьба.

Прежде чѣмъ сдѣлаться пастыремъ, надо быть мужемъ, главою семейства. И такъ пастырь уже озабоченъ нуждами своей семьи, которыя со временемъ увеличиваются. Хочется быть добрымъ и заботливымъ семьяниномъ, хорошимъ хозяиномъ, добрымъ мужемъ и попечительнымъ отцемъ. Всѣ эти заботы, постепенно увеличиваясь, предстаютъ предъ пастыремъ, какъ необходимыя его обязанности, не противорѣчащія его званію, и въ концѣ концовъ становятся главною цѣлюю его дѣятельности. Великое и святое служеніе превращается для пастыря въ средство для наживы. Понятно, что святые чувства пастыря тогда заглушаются, желаніе наживы возрастаетъ, въ нѣкоторыхъ доходитъ до крайностей и не замедляетъ выражаться иногда въ самыхъ непривлекательныхъ формахъ.

Да, дѣйствительно, быть хорошимъ семьяниномъ—обязанность, природный долгъ мужа, быть же безкорыстнымъ служителемъ Церкви и при случаѣ жертвовать всѣмъ для спасенія души своего духовнаго сына—это высочайшій долгъ всякаго пастыря. Трудно, повидимому, совмѣстимы такія обязанности. Чтобы быть истиннымъ пастыремъ, надо быть безпристрастнымъ, не увлекаться матеріальными благами, хотя бы и для блага своей семьи, хотя бы и оправдывала это такъ или иначе обязанность семьянина.

Здѣсь то и предстоитъ пастырю не легкая борьба, доходящая до самопожертвованія, послѣ которой многіе склоняются главнымъ образомъ къ поискамъ только внѣшнихъ благъ и тѣмъ утрачиваютъ свои лучшія чувства и мысли, свои свѣтлыя идеальныя мечты и надежды, которыя разлетаются, какъ пустой призракъ.

Этого и приходится страшиться, опасаться, какъ одного изъ самыхъ опасныхъ и вредныхъ враговъ въ жизни пастыря. И блаженъ, кто побѣдитъ всѣ эти соблазны въ жизни. Какъ ни велика, какъ ни трудна однако борьба пастыря съ соблазнами міра, но онъ всегда имѣетъ не малые средства и силы побѣждать ее. Хотя больше всѣхъ требуется отъ пастыря, но за то ему и дается больше всѣхъ. Ему сообщена благодать Св. Духа въ таинствѣ священства для успѣшной борьбы съ трудностями жизни. Находясь по своему служенію всегда въ близости къ

Богу, онъ всегда можетъ поддерживать въ себѣ духъ, пламеннѣйшій и ревнующій о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ. Для сего нужна постоянная глубокая вѣра, сердечная пламенная молитва. Если же встрѣтятся нужды матеріальныя, то нужно помнить, что, если Господь заботится о полевыхъ цвѣтахъ и одѣваетъ ихъ болѣе роскошно, чѣмъ одѣвался Соломонъ во всей славѣ своей, то тѣмъ болѣе Онъ, Милосердный Владыка неба и земли, позаботится о своихъ вѣрныхъ служителяхъ, день и ночь благовѣствующихъ имя Его.

Погорѣльцы священники и діаконъ.

Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда, въ селѣ Шереховичахъ 8-го мая текущаго 1906 года, наканунѣ дня Святителя и Чудотворца Николая, въ 6 часовъ пополудни, когда церковный клиръ приготовлялся править всенощную, вдругъ изъ окошекъ дома протоіерея Аполлоса М. Воскресенскаго показалось пламя; ничего сразу не могли предпринять, и когда подѣхала Шереховская пожарная труба, домъ протоіерея былъ уже весь въ пламени. Черезъ нѣсколько минутъ занялся огнемъ и сосѣдній домъ діакона. Погода была сухая и жаркая, и, какъ обыкновенно при всѣхъ пожарахъ, поднялся вѣтеръ, который, усиливаясь все болѣе, становился порывистымъ. Черезъ нѣсколько мгновеній два большихъ и хорошихъ дома съ постройками превратились въ горящія костры, о тушеніи которыхъ нельзя было и думать. Все вниманіе теперь было обращено на храмъ, который находился всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ горѣвшихъ домовъ; опасность была страшно велика, но его отстояли, не дали загорѣться. При этомъ выказалъ большую смѣтливость и неустрашимость церковный староста; прихожане, руководимые его толковыми распоряженіями, спасли отъ огня свой дорогой и чудный по архитектурѣ храмъ. Но дома протоіерея и діакона сгорѣли дотла; спасти ничего не удалось. Весь домашній скарбъ и всѣ пожитки, какіе только были у протоіерея отца Аполлоса, и его зятя священника Владиміра А. Добромыслова, сгорѣли. Хорошо еще, что лошади и коровы ихъ въ это время паслись въ полѣ и уцѣлѣли.

Отчего именно загорѣлось, я не знаю, но теперь не все ли равно, отчего бы ни загорѣлось. Все равно два дома сгорѣли и ихъ не вернешь.

Избави Богъ всякаго человѣка отъ такого несчастія! Къ довершенію этого несчастія, какъ я слышалъ, оба эти дома не

были и застрахованы. Недаромъ въ народѣ сложилась поговорка: „воръ воруетъ, да стѣны оставляетъ, а огонь такъ все похищаетъ, ничего не оставляетъ“. Невыразимо тяжкое испытаніе выпало на долю особенно протоіерея Аполлоса Воскресенскаго, человѣка очень добраго и отзывчиваго и, какъ всѣмъ извѣстно, совсѣмъ небогатаго. Аполлосъ Михайловичъ представлялъ рѣдкій примѣръ безкорыстія и безкорытнаго служенія Шереховскому краю. Много лѣтъ кряду онъ содержалъ на свои личныя средства отдѣльную школу въ самомъ глухомъ мѣстѣ своего прихода. И учителя и всѣ потребныя при обученіи дѣтей предметы онъ оплачивалъ своими личными средствами. Всѣмъ извѣстно также, что Аполлосъ Михайловичъ всегда лѣчилъ и теперь лѣчитъ приходящихъ къ нему даже издалека больныхъ, давая имъ и лекарство даромъ. Бѣдные погорѣльцы! Они нуждаются теперь и въ словѣ утѣшенія и въ матеріальной помощи.

Какъ трудно переносить подобныя лишенія людямъ, которые раньше жили, имѣя все необходимое, а теперь въ одну минуту лишившись всего, все потерявши!

Прошу посылать пожертвованія по адресу: Черезъ почт.-тел.-отд. Бѣлое Новгородской губ. (Боровичскаго уѣзда) въ село Шереховичи: 1) протоіерею Аполлосу Михайловичу Воскресенскому, 2) священнику Владимиру Александровичу Добромыслову и 2) діакону Ивану Васильевичу Дубравицкому. Бѣдные и неимущіе погорѣльцы будутъ непрестанно молиться предъ престоломъ Господа Бога за своихъ благодѣтелей.

Князь Н. Еникѣевъ.

Отъ редакціи. Называемые въ корреспонденціи священники и о. діаконъ, конечно, будутъ тронуты добрыми чувствами, одушевляющими Князя Н. Еникѣева. И редакція, со своей стороны, не можетъ не засвидѣтельствовать глубокой благодарности Князю за его расположеніе къ духовенству. Но призывъ Князя къ пожертвованіямъ въ пользу погорѣвшихъ, если онъ сдѣланъ безъ предварительныхъ переговоровъ съ потерпѣвшими отъ пожара, можетъ явиться для нихъ новою неурядностію. Поэтому редакція считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить, что упомянутое приглашеніе къ пожертвованіямъ всецѣло дѣло добраго сердца Князя Н. Еникѣева. Согласія на помѣщеніе этого приглашенія со стороны потерпѣвшихъ отъ пожара при корреспонденціи Князя Н. Еникѣева не приложено.

Разныя извѣстія.

— Согласно телеграммы Русск. Тел. Агентства отъ 18 іюня, возникшее въ Недашецкой волости, Тихвинскаго уѣзда аграрное движеніе, благодаря своевременному прибытію вооруженныхъ стражниковъ, прекращено въ самомъ началѣ. Во всемъ уѣздѣ спокойно.

— По сообщенію „Нашей Жизни“ (№ 475), министръ внутреннихъ дѣлъ указалъ высшимъ представителямъ мѣстной администраціи о необходимости слѣдить за дѣйствіями, такъ называемыхъ, патріотическихъ организацій и ни въ коемъ случаѣ не допускать агитаціи, ведущей къ натравливанію одной части населенія противъ другой.

— По сообщенію газетъ, въ г. Бѣлозерскѣ произошли слѣдующіе случаи: На бѣлсзерскомъ каналѣ, близъ м. Круглое, проходившій пароходъ съ мѣстнымъ начальствомъ крестьяне встрѣтили градомъ камней, щебенки и угля. Начальство скрылось въ каюты парохода, а пароходъ далъ полный ходъ, чтобы „уйти“ за предѣлы досягаемости“.

Учитель двухкласснаго Тимошинскаго училища Уткинъ сдѣлалъ доносъ на своихъ товарищей по училищу. Учителя настояли на томъ, чтобы Уткина убрали. Уѣзжая Уткинъ, зашелъ къ одному крестьянину, чтобы поговорить на прощанье. Крестьянинъ предложилъ Уткину немедленно его оставить безъ всякихъ разговоровъ, подъ угрозой, что въ противномъ случаѣ онъ, крестьянинъ, прибѣгнетъ для выселенія непрошеннаго и нежеланнаго гостя къ силѣ.

— Въ № 99 „Страны“ появилась замѣтка о томъ, что въ Новгородской губерніи производится будто-бы усиленное взысканіе чрезъ полицію податей и сборовъ съ сельскаго населенія. Между тѣмъ какъ полиція не посмѣетъ даже явиться въ усадьбу нѣкоторыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ—дворянъ, за которыми накопилось недоимокъ земскихъ сборовъ значительныя суммы. Корресподентъ указываетъ на такія цифры недоимокъ какъ 5828 руб., 2620 руб., 2324 р., 1971 руб. и т. д. (Новг. Нед.).

— Въ пятой книжкѣ „Вогословскаго Вѣстника“ профессоръ Мышцинъ въ статьѣ „Государство и Церковь“ по вопросу о возможномъ у насъ въ будущемъ отдѣленіи Церкви отъ государства высказываетъ такія предположенія.

„Не смотря на всю теоретическую правильность принципа отдѣленія церкви отъ государства, было бы ошибкой думать, что

оно можетъ быть осуществлено въ Россіи въ наше время. Государство и церковь до такой степени подверглись у насъ процессу диффузіи, что произвести полное разъединеніе ихъ сразу немыслимо. Законы не могутъ слишкомъ опережать жизнь; иначе они не будутъ имѣть подъ собой реальной почвы и останутся лишь на бумагѣ. Съ другой стороны, проводить принципъ свободы путемъ насилія надъ совѣстью и міровоззрѣніемъ народной массы не можетъ входить въ задачу государства. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ состоялось отдѣленіе церкви, были къ тому особенныя благопріятныя обстоятельства, какихъ у насъ нѣтъ. Такъ, въ Ирландіи оно было проведено Гладстономъ въ 1869 г. благодаря тому, что господствовавшая тамъ англиканская церковь составляла ничтожное меньшинство населенія. Въ Америкѣ государство съ самаго начала имѣло дѣло съ представителями различныхъ вѣроисповѣданій, искавшими здѣсь религіозной свободы, въ которой имъ отказывали на родинѣ. Во Франціи сама церковь подготовила отдѣленіе своимъ реакціоннымъ и антиреспубликанскимъ направленіемъ. Да и все же процессъ отдѣленія прошелъ здѣсь небезболѣзненно. Помимо всего этого въ самомъ существѣ государства кроются, повидимому, неустранимыя причины безразличнаго отношенія его къ тѣмъ или другимъ религіознымъ общинамъ. Государство никогда не ограничиваетъ своихъ задачъ охраной свободы и правъ гражданъ: оно преслѣдуетъ всегда опредѣленныя конкретныя цѣли, которыя въ разное время и у разныхъ народовъ бываюгъ различны. Естественно, смотря на все съ точки зрѣнія этихъ цѣлей, оно не можетъ совершенно одинаково относиться къ религіознымъ общинамъ, содѣйствующимъ и препятствующимъ осуществленію его намѣреній. Это обстоятельство ставитъ нѣкоторыя церковныя общины въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ государствомъ, въ отношенія взаимнаго покровительства, при которыхъ и церковь, и государство стараются найти другъ въ другѣ орудіе своихъ цѣлей. Но послѣднее на дѣлѣ болѣе удается государству, чѣмъ церкви... Указанныя нами два обстоятельства, именно невозможность сразу порвать тѣсный союзъ православной церкви съ государствомъ и чрезвычайная трудность для государства съ полнымъ безразличіемъ относиться ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, едва ли могутъ оставить сомнѣніе въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ принципъ отдѣленія церкви отъ государства, о которомъ мечтаютъ наши радикальныя политическія партіи, не можетъ быть проведенъ въ Россіи. И хотя церковная политика нашего правительства скоро направится

въ сторону этого принципа, однако она не избѣжитъ тѣхъ стадій, на которыхъ стоятъ теперь европейскія государства. Да и къ нимъ перейдетъ она, вѣроятно, не сразу. Первою задачею ея будетъ несомнѣнно болѣе послѣдовательное проведеніе начала вѣротерпимости чѣмъ то, какое имѣетъ мѣсто въ указѣ 17 апрѣля 1905 года. (Влад. Еп. Вѣд.).

Справедливы ли притязанія мірянъ на безконтрольное распоряженіе церковными суммами? По Слову Божію, церковнымъ имуществомъ завѣдуютъ и распоряжаются епископы: Ананія, имѣя село, продавъ принесе цѣну, и положи предъ ногами апостоль (Дѣян. IV, 37; V, 1—10); тоже видимъ и въ каноническихъ правилахъ (См. 38 и 41 пр. Св. Апостоловъ, 24 и 25 пр. Антиох. соб. 35 и 42 Кар.). Напр. 24 прав. Антиох. Собора гласитъ: „доброе дѣло есть, да церковное стяжаніе сохраняется для церкви, со всякимъ тщаніемъ... и распоряжати онымъ съ разсужденіемъ и властію приличествуетъ епископу, которому ввѣрены всѣ люди и души собирающихся въ церковь“! 25 пр. того же Собора гласитъ: „Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, да распоряжаетъ онымъ со всякою осмотрительностію и страхомъ Божіимъ“... 38 пр. Св. Апостоловъ: „Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу“... 41 пр.: „Повелѣваемъ Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ“... (Смол. Епарх. Вѣд.).

Достойный отвѣтъ прав. епископа. Въ (Тавр. Епарх. Вѣд.“ помѣщено письмо преосв. Алексія, еп. таврическаго, къ редактору „Южнаго Курьера“.

Будьте, г. редакторъ, великодушны, во имя свободы слова и печати, помѣстите письмо сіе на страницахъ вашей уважаемой газеты.

Въ № 25 за третье число сего ноября въ областномъ отдѣлѣ газеты „Южный Курьеръ“ г. А. Михайловъ изъ Симферополя пишетъ: „На бульварѣ еще длилось побоище, а противъ собора на улицѣ епархіальный епископъ Алексѣй служилъ молебенъ въ толпѣ хулигановъ“...

Смѣю увѣрить г. Михайлова, васъ, г. редакторъ, и читателей вашей почтенной газеты, что преосвященный епископъ Алексій 18 октября служилъ краткій молебенъ по просьбѣ собравшихся предъ его квартирой не хулигановъ, а русскихъ православныхъ христіанъ. Среди этихъ людей я не видѣлъ ни одного пьянаго человѣка, ни одного оборванца изъ героевъ Максима Горькаго, ни одного хотя бы сколько-нибудь своимъ видомъ подозрительнаго человѣка. Это была толпа простыхъ русскихъ людей, главнымъ образомъ рабочихъ, толпа русскихъ крестьянъ. Были тутъ, впрочемъ, и лица интеллигентныя. Кромѣ сего, какъ мнѣ передавали дѣстовѣрные люди, толпа эта отдѣлилась отъ группы тѣхъ русскихъ манифестантовъ, которые, будучи встрѣчены и вызваны выстрѣлами съ бульвара, принимали участіе въ междоусобной кровавой схваткѣ, — эта толпа, повторяю, отдѣлилась отъ тѣхъ манифестантовъ и евреевъ не избивала. Вотъ съ этими-то русскими патриотами, не обагрившими рукъ своихъ въ крови иновѣрцевъ, молился я.

Наша экстренная молитва была молитва пламенная. Всѣ плакали. Со слезами молился и я. Всѣ подходили ко Кресту и благоговѣйно лобызали его, всѣ — и простые и благородные. Последъ всѣхъ подходитъ согбенная простая старушка, молится, цѣлуетъ крестъ, а сама навзрыдъ плачетъ и говоритъ: „Господи, Господи, что же это такое — имъ все можно, а намъ и „Спаси Господи“ не приказываютъ пѣть“.

Да, г. редакторъ, имъ (кому, вы знаете) все можно, а намъ православнымъ русскимъ людямъ нельзя нынѣ пѣть даже „Спаси Господи“...

А какъ зацѣли, такъ въ поющихъ тотчасъ посыпались пули. Вышелъ къ родному своему стаду православный епископъ съ крестомъ и молитвою за Царя, народъ и Россію — его готовы назвать черносотенникомъ, союзникомъ хулигановъ, едва не хулиганомъ. А православныхъ русскихъ крестьянъ — такъ тѣхъ давно уже окрестили именно „хулиганами“, на которыхъ-де и обращать вниманія не стоитъ, такъ какъ будто они не составляютъ Россіи.

Но знайте, г. редакторъ, пока уста русскаго православнаго епископа не сомкнулись, онъ не перестанетъ молиться съ своимъ вѣрнымъ народомъ; пока руки его еще не связаны, онъ не перестанетъ воздѣвать ихъ къ небу о помилованіи своего Царя, народа и своей земли родной. Знайте также, что нельзя обзывать „хулиганами“ русскихъ православныхъ людей, ругать ихъ

за то, что они съ портретомъ своего Царя въ рукахъ и горячею преданностью Ему въ своемъ простомъ сердцѣ молятся во главѣ съ своимъ православнымъ епископомъ за спасеніе своей родины, раздираемой на части врагами ея. Помните, что русскій народъ и православное пастырство составляютъ пока единую сильную духомъ семью Христову. И едва ли русскимъ крамольникамъ придется когда-нибудь праздновать свою побѣду надъ этой Божіей семьей. Убить, замучить насъ вы можете. Но еиміама вашему молоху революціонному мы никогда не воскуримъ...

Содержаніе № 26.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Движеніе и перемѣны по службѣ.— Праздныя вакансіи.—Сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.— Отъ дух. учил.: Новгородскаго, Устюжнскаго.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Идея мздо воздаянія въ свято-отеческихъ твор.—Тревожная дума.—Изъ писемъ молодого іерея.—Зачѣмъ?— Мысли и чувства желающаго быть пастыремъ.—Погорѣльцы. свящ. и діаконъ.—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.